

Глава 9

Поцелуи приземлились на лоб Цзян Кэ, затем на его лицо, затем на кончик носа и, наконец, на губы. Линь Му должен был признать, что вот-вот взорвется, закружившись от ощущения приглушенного счастья, крепко сжимая возлюбленного в объятиях и неоднократно целуя стройную белую шею.

"Почему ты не забыл отпраздновать мой день рождения, мм, ты не устал так много готовить?"

"Эм ~ я не устал, я очень рад. Я купил огромный торт, мы завтра собираемся отнести его детям в детский дом, я уже много лет там не был. Я хочу отвести тебя туда, где мое прошлое, хорошо?" Цзян Кэ крепко зарылся в объятия Линь Му, вдыхая аромат, принадлежавший Линь Му, просто обнимая его, он уже чувствовал себя очень счастливым.

«Хорошо, я хочу поблагодарить директрису, которая так хорошо тебя воспитала, и за то, что она оставила мне величайшее сокровище». Линь Му обнял Цзян Кэ и раскачивал его из стороны в сторону, его сердце, которое было пустым более тридцати лет, наконец, наполнилось.

«Давай пообедаем. Я не пригласил друзей сегодня, я просто пригласил тебя на твой день рождения. Если ты чувствуешь себя забытым, мы можем пригласить всех повеселиться завтра вечером, сегодня... хочу побыть с тобой наедине». Цзян Кэ чувствовал себя немного смущенным, когда говорил эти слова, он чувствовал себя каким-то собственником и не хотел делить такой важный день с другими.

Линь Му глубоко вздохнул и медленно сказал: «Как я могу быть недоволен? Ты не знаешь, сколько лет я тосковал по тебе. Ты не знаешь, как долго я ждал этого момента, я готов с ума сойти.»

Он с тревогой наблюдал, как мальчик вынес еду на балкон и подал ее на стол, налил вина и принес торт с цифрой 1 и словами: «Желаю, чтобы наш брат Му всегда любил Сяо Кэ».

Когда он зажег свечу и махнул рукой, чтобы подойти поближе, нежность переполняла его глаза.

Линь Му подошел к стулу, как будто его ударили по голове, ошеломленный, наблюдая, как ребенок хлопает в ладоши и пел песню, побуждая его загадать желание.

Когда он отреагировал, он увидел своего ребенка, стоящего перед ним, только тогда поняв, что его реакция неудовлетворительна, и взял его на руки, прежде чем спросить: «Что означает 1?»

Цзян Кэ смутился, его лицо постепенно покраснело, он прикусил нижнюю губу, прежде чем медленно объяснить: «1 — это первый день рождения, который я отмечаю с тобой, и первый год, когда ты меня любишь».

И следующие слова прозвучали легко: «Я желаю тебе... не только счастливого дня рождения, но и счастья каждый день. Я надеюсь, что ты будешь любить меня каждый год, а я буду любить тебя каждый год».

Линь Му только что посмотрел на Цзян Кэ. Глаза у него были влажные, немного нервные, лоб и кончик носа вспотели, нижняя губа побелела, руки были сцеплены. Он был обычным человеком, но он не мог на него насмотреться, где бы и когда бы он ни был, он чувствовал, что

не может отвести взгляд.

— Ты ... — Тысячи слов застряли у него в горле, превратившись во вздох.

«Разве ты не счастлив? Я сделал что-то не так?» Цзян Кэ не знал, расстроил ли он Линь Му своей инициативой. Он не знал, что делать.

"Я просто... мое долгожданное желание сбылось, я не знаю, как это выразить. Детка, я так счастлив и тронут всем, что ты сегодня сделал. Не только в этом году или в следующем году. Я буду любить тебя всю жизнь, много-много лет, бесконечно. Я хочу, чтобы ты стал моим супругом, матерью моих детей, моим законным спутником».

Линь Му взял своего маленького любовника, взял торт и направился в спальню, не было необходимости есть еду, по крайней мере, сейчас. Были и более важные дела.

Линь Му только что положил ребенка на кровать, когда увидел, как он испуганно вскочил, побежал и поспешил обратно с сияющими глазами, держа в руке подарочную коробку, нетерпеливый, как малыш, ищущий похвалы.

«Это мой первый подарок тебе, и в ближайшие годы их будет больше». Цзян Кэ использовал мягкий тон, чтобы выразить свою сильную привязанность: «Хочешь открыть его и посмотреть, понравится ли он тебе?»

Сюрпризы сегодня приходили волнами. Линь Му был немного ошеломлен, опасаясь, что ребенок начнет беспокоиться, он послушно открыл коробку, обнажив галстук, в то время как Цзян Кэ неоднократно спрашивала рядом с ним: «Хорошо выглядит, тебе нравится?»

Рот мальчика мясистый, влажный и эластичный. Когда он открывается и закрывается, от этого... кровь так и кипит в жилах.

Линь Му заставил его замолчать поцелуем, блокируя все беспокойство и любопытство мальчика, подождя, пока он успокоится, прежде чем отпустить губы и сказать, как сильно ему понравился подарок, чтобы снова поцеловать его и сказать: «Ты мне нравишься больше»

Поцелуй Линь Му успокоили Цзян Кэ, подтвердив, что он действительно счастлив, прежде чем его сердце постепенно успокоилось.

— Это платье ты надел только для меня сегодня? Поцелуй Линь Му переместился на его мочку уха, чувствительное место на его любовнике.

Цзян Кэ изогнул шею, комфортно и нетерпеливо, его вожеление постепенно пробуждалось, и его побуждения становились неуправляемыми.

«... потому что ты сказал, что тебе так нравится». Цзян Кэ почувствовал, что слова спровоцировали Линь Му. Поцелуй вдруг стал интенсивным, его мочку уха сосали, немного болезненно, но приятно.

Поцелуй скользнул от мочки уха к шее, сильно посасывая, как будто он хотел полностью проглотить плоть. Ключица была сплошь покрыта густыми засосами, а бретельки платья отошли от плеча. Соски сосали, как младенец сосал бы молоко

"Ммм... ты должен поцеловать и другую сторону" Цзян Кэ приподнял грудь и сделал все

возможное, чтобы приблизиться ко рту мужчины, заботясь о том, чтобы потерять ту сторону, которая не была избалована, когда он медленно изогнул талию, чтобы коснуться затвердевшей нижней части тела мужчины.

Словно недовольный тем, что Цзян Кэ делает это сам, Линь Му связал руки Цзян Кэ галстуком, который только что дал ему, и повесил их над головой.

«Хороший мальчик. Сегодня я подарю тебе много любви и удовольствия».

Мужчина снял платье и намазал торт на соски, у Цзян Кэ вырвался крик от ощущения холода. Воздух наполнился сладким сливочным запахом, когда мужчина склонился над телом Цзян Кэ, пробуя на вкус сливочную грудь, соски облизывались, пока не затвердели и не напряглись.

Линь Му натер кремом живот Цзян Кэ, его ноги, клитор и вход во влагалище. Тело Цзян Кэ напряглось от этого ощущения, медленно расслабляясь под поцелуями мужчины.

Тело Цзян Кэ было нежнее сливок. Мужчина лизал каждый дюйм его тела, останавливаясь у отверстия и высывая язык, чтобы поиграть с крошечным клитором. Все тело Цзян Кэ дрожало от волнения, такие мягкие лизания дюйм за дюймом были более мучительны, чем грубый секс.

Линь Му взял клитор в рот, посасывая и покусывая окружающую плоть снова и снова. Мясистые губы слегка дернулись, отчего мужчине захотелось их погладить.

Из мясистой щели уже вытекала прозрачная жидкость, но мужчина предпочел не прикасаться к ней. Он уткнулся головой в рот влагалища, распыляя горячее влажное дыхание на отверстие, посасывая клитор, чтобы он набух и наполнился кровью, прежде чем лизнуть вниз.

Жидкости, которые изо всех сил пытались выйти, вылились наружу, когда язык открыл щель. Они были настолько сладкими, что мужчина проглатывал каждую каплю, и, как будто этого было недостаточно, он водил языком вокруг отверстия, чтобы вытянуть больше жидкости.

«Ах... внутри... так хорошо...» — сказал Цзян Кэ, приподняв спину и желая впустить его глубже.

Ноги Цзян Кэ широко раздвинулись, обнажая все его тело, его пенис уже был возбужден, а его кончик был переполнен прозрачной жидкостью. Линь Му некоторое время лизал и поглаживал дырочку, а когда она хорошо расширилась, он начал обслуживать нежный член Цзян Кэ, сначала вылизывая головку. Покалывание охватило кожу головы Цзян Кэ, ему нужно было больше стимуляции.

Мужчина прошелся по каждому дюйму, посасывая пенис, как леденец, двигаясь вверх и вниз, вбирая все и облизывая головку, когда выпускал ее. Цзян Кэ не мог устоять перед стимуляцией и вскоре потерял себя.